

2. Корконосенко С. Г. Журналистское образование: потребность в педагогической концептуализации // *Международ. журн. экспериментального образования*. 2013. № 1. С. 38–41.
3. Лушинская О. В. Конвергентные средства массовой коммуникации в системе массово-информационного дискурса // *Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология*. Минск, 2017. № 3(88). С. 21–27.

Татьяна Жегало

*Международный государственный экологический институт им. А. Д. Сахарова
Белорусского государственного университета
г. Минск, Беларусь*

ТЕХНОЛОГИИ CLIL В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Европейское пространство высшего образования требует использования передовых технологий в обучении, ведущие вузы Европы создают и поставляют многочисленные методики преподавания различных дисциплин, которые, в свою очередь, практически без изменений перенимаются отечественными преподавателями. Впоследствии такое заимствование оказывается малоэффективным и накладывает отпечаток на качество образовательного процесса в учреждениях высшего образования Республики Беларусь.

Одной из технологий, не так давно вошедших в отечественную методику преподавания гуманитарных и естественных дисциплин, является предметно-языковое интегрированное обучение, часто обозначаемое аббревиатурой CLIL (Content and Language Integrated Learning). Термин CLIL был введен в научный оборот группой экспертов, работающих под управлением Европейской комиссии, в 1994 г. CLIL определялся как двусторонний целенаправленный образовательный подход, предполагающий изучение предмета с помощью иностранного языка и изучение иностранного языка через предмет. CLIL также рассматривался в качестве зонтичного термина для множества подходов, методов и программ, унификация которых является компонентом обучения предметному содержанию с помощью одного или нескольких дополнительных языков [1].

Предметно-языковое интегрированное обучение выступало в качестве управляющей образовательной программы для обеспечения более широкого круга специалистов с высоким уровнем языковой компетентности, способных

свободно перемещаться внутри Европейского союза и активно участвовать в его консолидации. Одним из первых законодательных актов, касающихся внедрения CLIL, является резолюция Европейского Совета 1995 г., которая способствовала продвижению инновационных методов в преподавании и, в частности, преподаванию на иностранном языке различных дисциплин, тем самым обеспечив двязычное обучение в западных странах. С 1995 г. по настоящее время европейские программы, образовательные, законодательные действия и другие факторы, такие, как профессиональные инициативы, привели к активному внедрению CLIL в сферу образования [1].

Проведение многочисленных реформ в системе образования Российской Федерации в рамках болонского процесса в 2003 г. повлекло за собой распространение CLIL в граничащие с РФ страны, в том числе и в Республику Беларусь.

На сегодняшний день в РБ технология CLIL используется преподавателями высшей школы в качестве одного из методов формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам и неязыковым дисциплинам, что призвано способствовать подготовке конкурентоспособных специалистов в различных областях профессиональной деятельности [2].

Поскольку предметно-языковое обучение в РБ проходит в рамках преподавания профессиональных дисциплин преимущественно на английском языке, стоит отметить некоторые моменты, которые могут быть критичными для организации профессионального обучения.

Английский язык признается своего рода «тихим убийцей», который изначально использовался как язык торговли, а с течением времени стал оказывать губительное влияние на языковое и культурное разнообразие [3]. Существует такой термин, как «language shift» или «замена языка», означающий постепенное замещение одного языка другим в социально-бытовой сфере общения, снижение уровня владения языком и изменение диапазона функционального использования языка [4]. В процессе интегрированного обучения происходит слияние и перемешивание лексических единиц родного и английского языков, в результате чего наблюдается активное замещение одних лексических единиц другими (например: распространитель – дистрибутор, управление – менеджмент и др.) ввиду некомпетентности пользователей.

Занятия на английском языке в классах со смешанным уровнем владения английским языком являются малоэффективными, поскольку действительное положение дел таково, что студенты / слушатели, владеющие английским языком на уровне А1-А2 не способны овладеть устной и письменной профессиональной коммуникацией на том же уровне что и студенты / слушатели, владеющие английским языком на уровне В1-В2 [5].

Исследователи из Мордовского государственного университета в качестве одной из основных проблем малой эффективности использования CLIL в преподавании профессиональных дисциплин называют также и недостаточное количество преподавателей-предметников, владеющих иностранным языком (английским) на должном уровне [5].

Создатели CLIL изначально рассматривают его как один из эффективных способов создания мобильности внутри Европейского пространства, в которое Беларусь не входит. Политика в сфере образования РБ в свою очередь преследует другие цели, в частности – предотвращение оттока квалифицированных кадров за рубеж, формирование у молодежи активной гражданской позиции и патриотизма, ее вовлечению в активную общественную деятельность [6], что может оказывать влияние на снижение мотивации студентов / слушателей, у которых достаточно часто возникает вопрос: «Зачем учить иностранный язык, если я все равно не поеду за границу?». Ведь далеко не каждое УВО в РБ обеспечивает ежегодные стажировки за границу для студентов/слушателей.

Еще в 1993 г. бельгийский ученый Батенс Бердсмор в своей работе «Европейские модели двуязычного обучения» отметил, что социальная ситуация в каждой стране в целом и решения в образовательной политике в частности, различны по своей специфике, поэтому нет единого плана предметного обучения, который мог бы применяться одинаково в разных странах [7].

Таким образом, ввиду расхождения целей и направленности системы образования РБ с системами образования государств Европейского пространства, а также в силу неадаптированности CLIL к отечественной системе образования можно усомниться в эффективности использования этой технологии в образовательном процессе высших учебных заведений РБ на данный момент.

Библиографические ссылки

1. Marsh D. Content and Language Integrated Learning (CLIL). A Development Trajectory. University of Cordoba, 2012.
2. Батурина Н. В. Использование приемов, методов и моделей системы CLIL в процессе обучения английскому языку студентов бакалавриата // Междунар. науч.-исслед. журн. 2017. № 10 (64). Ч. 1. С. 9–13.
3. Coyle D. Content and Language Integrated Learning: Towards a Connected Research Agenda for CLIL Pedagogies // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. 2007. Vol. 10, Iss. 5. P. 543–562.
4. Hornberger N. H. Language Shift and Language Revitalization // Oxford Handbook of Applied Linguistics / ed. R. Kaplan. Oxford University Press, 2010.
5. Самойлова Е. В. Актуальные проблемы и перспективы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вузов в рамках интегрированного подхода // Интеграция образования. 2014. № 2. С. 117–123.

6. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы // Постановление Совета Министров Республики Беларусь 28.03.2016. № 250. С. 13, 43.
7. European models of bilingual education / ed. H. B. Beardsmore. Clevedon (England) & Philadelphia : Multilingual Matters, 1993.

Людмила Захарьева

*Белорусский государственный аграрный технический университет
г. Минск, Беларусь*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В КОНТЕКСТЕ МНОГОСТОРОННЕЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Понятие «дискурс» в современной лингвистике рассматривается как сложное коммуникативное явление, интерактивный способ речевого взаимодействия, устное речевое действие, включающее социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации и их характеристики, а также процесс производства и восприятия речевого продукта.

Институциональный дискурс представляет собой устойчивую систему статусно-ролевых отношений, сложившуюся в коммуникативном пространстве определенного социального института, в рамках которого коммуникация осуществляется в форме нормативных предписаний способов мировидения, направлений ценностных ориентаций и моделей поведения. В институциональном дискурсе личность выступает как представитель той или иной социальной группы и в какой-либо роли.

Институциональный дискурс в контексте многосторонней коммуникации студентов при изучении иностранного языка есть специализированная клишированная разновидность общения, когда партнеры по коммуникации действуют в рамках определенных речевых норм, соответствующих их положению в обществе и характеру взаимоотношений с тем или иным собеседником.

Под статусно-ролевыми отношениями понимается одобряемый обществом образец поведения, который соответствует конкретной ситуации общения и социальной позиции личности [1]. Статусно-ролевые отношения студентов при изучении иностранного языка представляют собой определенную систему действий одной стороны по отношению к другой и наоборот. Цель действий коммуниканта состоит в том, чтобы каким-либо образом повлиять на поведение партнера, который, в свою очередь, отвечает тем же, т. е. индивиды как бы «обмениваются поведением».